

²⁰ Мамардашвили М. Возможный человек. С. 10; Булдаков В. П. Красная Смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 291.

²¹ Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992. С. 424.

²² Соболев Н. А. Интерпретация источника в изданиях-фальсификатах как средство воздействия на массовое сознание // Народ и власть. С. 347.

²³ Румянцева М. Ф. Морально-этическая и теоретико-познавательная составляющая в подготовке историка-источниковеда // Там же. С. 397–401.

²⁴ Репина Л. П. Новая историческая наука и социальная история. М., 1998. С. 246–247; Карсавин Л. П. Философия истории. С. 254.

²⁵ Карсавин Л. П. Философия истории. С. 219.

²⁶ Кроче Б. Антология сочинений по философии. СПб., 1999. С. 199, 235.

Э. Г. Винограй
г. Кемерово

СИСТЕМНЫЕ ИДЕАЛЫ КАК ЯДРО СИСТЕМНОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ

Осмысление тенденций развития современного мира убеждает в возрастающей роли системных идей и представлений. Идеи системности все более явно становятся маяком современных наук о развитых, сложных объектах, возрастает их значимость в сферах инженерии, производства, управления, прогрессирует востребованность в сферах образования, воспитания, гуманитаристики в целом.

Научная и социальная ценность системного мышления обусловлены прежде всего его ориентацией на использование системных закономерностей и технологий, позволяющих соединять взаимодополняющим образом в целостные функциональные комплексы множество разрозненных, часто противодействующих друг другу факторов, влияющих на решение проблем. За счет этого достигается умножение конечного эффекта, повышается результативность исследовательской, проектной, управленческой деятельности. Во-вторых, системная методология дает ориентиры, позволяющие обнаруживать коренные, глубинные механизмы функционирования и развития сложных объектов (проблем). Знание общесистемных закономерностей и качеств является в современных условиях одним из главных рычагов фундаментализации комплекса наук о сложных системах: экономики, биологии, социологии, политологии, социальной экологии, технико-инженерных и других наук. Важнейшее направление фундаментализации подобных наук заключается в преодолении крена на отражение специфических качеств своих объектов и повороте к исследованию системных механиз-

мов, определяющих глубинные основы жизни, коренное содержание и потенции данных объектов. В-третьих, поворот к системному мышлению с его ориентациями на целостность, организованность может реально содействовать усилению тенденций синтеза, интеграции и конструктивизации деятельности в научном познании, проектировании, управлении. Конструктивизации мышления, достигаемая при применении системной методологии, означает возрастание его строгости, реалистичности, адекватной формализованности, функциональной действенности при решении актуальных проблем. В условиях возрастающей сложности, противоречивости, напряженности большинства сфер человеческого бытия освоение системных технологий мышления становится не просто желательным, а жизненно необходимым компонентом образовательной и научной подготовки современного человека.

В настоящей работе рассмотрим понятия системного идеала и системного стиля мышления, являющиеся важными обобщающими конструктами современной системной методологии, дающими ключевые ориентиры ее осмысления и освоения. В ходе рассмотрения последовательно охарактеризуем общий смысл понятий: «стиль мышления», «система», «системный идеал», определим ключевые идеалы системного стиля мышления, охарактеризуем его особенности и значимость в научном познании.

Обобщая имеющиеся представления, можно определить стиль мышления как совокупность устойчивых, конкретно-исторических ментальных характеристик и ориентаций, присущих определенному сообществу или обществу в целом. Соответственно стиль научного мышления — это система устойчивых тенденций и методологических черт научного познания, характерных для исторически значимых этапов развития науки. К примеру, в эволюции науки начиная с Нового времени могут быть выделены последовательно доминировавшие в мышлении ученого сообщества научные стили: механистический (XVII — XIX вв.), состоявший в идеализации характерных черт классической механики и распространении ее представлений и подходов на все другие науки, в том числе биологические и социальные; эволюционно-вероятностный стиль (середина XIX — XX в.), для которого характерны научные теории, основанные на эволюционных подходах с широким применением вероятностно-статических методов и представлений; системный или системно-кибернетический (со второй половины XX в. по настоящее время), для которого характерно усиливающееся влияние системных идей, подходов и концепций в научном познании, проектировании, управлении.

Основными функциями стиля научного мышления в познании являются:

— *рефлексивно-характерологическая* (идея стиля мышления инициирует осознание научным сообществом глубинных, устойчивых, объективных тенденций, которые скрыто присутствуют или кристаллизуются в научном познании, определяя его особый характер на каждом из исторических этапов развития науки);

— *ориентационно-критериальная* (стиль мышления является ориентационным основанием выбора актуальных задач исследования, характера подходов к их решению, позволяет квалифицировать и ранжировать исследовательские подходы по степени их адекватности — неадекватности);

— *интегративно-парадигмальная* (стиль мышления интегрирует в определенную методологическую целостность характерные черты научного мышления данной эпохи и тем самым формирует своеобразную парадигмальную «призму» видения и осмысления объекта, интерпретации научного знания и т. п.);

— *функция фундаментализации* (распространение методологической стратегии фундаментальных наук, лидирующих на данном этапе, на широкий спектр других наук, в том числе и находящихся в начальных фазах становления);

— *прогностическая* (стиль мышления является важным фактором снижения неопределенности при прогнозировании форм и направлений исследовательской деятельности, обуславливает пути движения научного познания в будущее);

— *функция социализации науки* (стиль мышления обуславливает способы осознания наукой насущных потребностей общества, а также формы воздействия общества на развитие науки).

Переходя к характеристике системного стиля мышления, заметим, что в нем можно выделить своеобразное «ядро» (коренные, сущностные идеалы системности) и «периферию» (преломление этих идеалов в различных аспектах познания и деятельности). Исходным в развертывании представлений о системном стиле мышления является понимание системы как сложного, организованного целого, обеспечивающего свое функционирование и развитие за счет разрешения актуальных противоречий (проблем) в заданных условиях среды [1]. Под системными идеалами понимаются обобщающие конструкты системной методологии, концентрирующие ее концептуальный смысл в интегральных критериях и ориентирующих эталонах системной деятельности. Воплощение системных идеалов в исследовательских программах и проектах сложных комплексов призвано обеспечить их адекватность сис-

темной природе объектов, а значит методологическую добротность, практическую действенность и эффективность. Сопоставление с системным идеалом должно давать ответ на вопрос: насколько системна осуществляемая деятельность? Предложенная в настоящей работе концепция системных идеалов и системного стиля мышления является сжатым, концентрированным выражением основных идей общей теории систем, развитой в ряде наших монографий [1; 2]. Как показано в монографии [1], к основным системным идеалам, определяющим характер системного стиля мышления, относятся: конструктивность методологической ориентации и технологических средств исследования; целостность технологии и результатов системной деятельности; единство упрощения и воспроизведения существенной сложности при ведущей роли последнего в системной деятельности.

Идеал конструктивности акцентирует внимание на таких чертах системного мышления как функциональность (функциональная действенность, оптимальность решений), соединение теоретической обоснованности с прикладной технологичностью, реалистичность в выборе средств при заданных ограничениях, надежность разрешения актуальных проблем. Основными аспектами идеала конструктивности являются: функциональная ориентированность объекта и его фокусированность на разрешение актуальных проблем; синтез исследовательской и организационно-деятельностной ориентаций при ведущей роли последней в системном мышлении; алгоритмичность методологических процедур системной деятельности.

— *Функциональная ориентированность объекта, его фокусированность на разрешение актуальных проблем* является определяющей ориентацией в системном мышлении, ибо благодаря механизму функциональной фокусированности только и возможно существование, действие и развитие систем [1; 2]. Поэтому рассмотрение объектов сквозь призму функциональности задает, в конечном итоге, все другие аспекты и ракурсы системной деятельности. С другой стороны, функциональное рассмотрение объекта задает критерий выделения существенных (для разрешения актуальных проблем) параметров объекта, чем резко упрощает исследовательскую ситуацию, отсекая массив несущественных сложных измерений объекта.

— *Синтез исследовательской и организационно-деятельностной ориентаций при ведущей роли последней* в системном мышлении. Данная ориентация дополняет и усиливает конструктивную, практически-действенную интенцию системной методологии

на решение актуальных проблем. Вместо созерцательных установок на «безграничность познания», изучение объекта «вообще», выявление «максимума аспектов и связей» приходит конструктивная установка на такую степень исследования проблемы, которая достаточна для принятия практических организационных решений в заданные сроки и с заданной точностью [3]. Соответственно конечным результатом исследования становится уже не системное знание как таковое, а прежде всего выработанные на его основе прогнозы поведения (развития) объекта, варианты управленческих решений, проекты оптимизации, реформирования и т. п.

— *Алгоритмичность системных технологий* обеспечивает строгость, адекватную формализованность подхода даже в гуманитарной сфере, позволяет наращивать точность и снижать неопределенность в процессе исследований за счет повторения алгоритмического цикла. Адекватность алгоритмических методов и техник сущностной природе сложных систем обусловлена целостностью, цикличностью алгоритмических процедур, соответствием их структур структурам реальных системных циклов. Построение ряда технологий системного подхода в форме алгоритмических процедур осуществлено в [1; 2]. В работах [4; 5] разработаны качественные алгоритмы анализа связности объекта, познания объекта в развитии, системно-диагностического исследования.

Идеал целостности технологий и результатов системной деятельности конкретизируется рядом ориентаций, выражающих идею *единства анализа и синтеза при ведущей роли синтеза в системной деятельности*. В качестве таких ориентаций можно указать следующие:

— переход от фрагментарных, дисциплинарных исследований к комплексным, междисциплинарным научным проектам, фокусированным на разрешение актуальных многоаспектных проблем общества;

— объединение структурных и динамических представлений объекта под углом критериев целостности, организованности, функциональности;

— сочетание всесторонности анализа с выделением главных сторон, определением их интегративных связей в системе и функциональной роли в фокусировании ее действий на разрешение актуальных проблем;

— фокусирование аналитических операций на получении данных, характеризующих систему как целостность, ее функциональные свойства, интегральные критерии качества;

— исследование системы в единстве с актуальной средой; ото-

бражение ее как целого со стороны актуальной среды; рассмотрение комплекса «система — среда» в метасистемных измерениях: со стороны объемлющих надсистем, внутренних подсистем, а также однопорядковых конкурентных или альтернативных систем;

— поэтапное объединение разрозненных представлений об объекте в целостную модель: этап сопоставления разрозненных фрагментов, установления их соотношения этап системной классификации или структурно — логической схематизации этап отображения организованного, функционального целого в единстве со средой;

— синтез рациональных и иррациональных источников в системном мышлении, т. е. использование наряду с рационально-системными подходами специальных психологических, игровых и других технологий активизации интуиции, раскрепощения потенциала подсознания, соединение средств науки и искусства, привлечение рационального содержания религиозно-мистических подходов и т. п.

Идеал единства упрощения и воспроизведения существенной сложности объекта ориентирует на адекватное отображение его сложности в знании при одновременном повышении емкости, простоты, информативности системного образа объекта. Средствами реализации данного идеала являются во многом уже сформулированные ранее системные ориентации. К специфичным именно для данного идеала ориентациям относятся следующие:

— выделение в объекте интегративного и дезинтегративного комплексов, анализ влияния их взаимодействия (борьбы) на функционирование и развитие данного объекта. Такое рассмотрение является одним из кратчайших путей выявления сущностных характеристик объекта, оценки его состояния, перспектив развития;

— выделение инвариантных форм и инерционных образований (тенденций) в конструкции и динамике объекта и одновременно отделение лабильных, быстропеременных, стохастических форм и характеристик, что позволяет снижать сложность и неопределенность, выявлять и прогнозировать долговременные существенные структуры и тенденции на фоне затемняющих картину флуктуаций;

— исследование объекта в экстремальных ситуациях, обнажающих его коренные, сущностные качества и потенции, рассеивающих завесу внешних, несущественных характеристик.

Таковы коренные системные идеалы и ориентации, составляющие ядро системного стиля мышления. Преломление данных идеалов на конкретно-исторических этапах и в различных аспектах системной деятельности образует сферу конкретно-исторических

и предметных особенностей системного стиля мышления, имеющих весьма важное значение для дальнейшего раскрытия его природы, понимания его как особого конструкта интеллектуальной культуры, а также для его теоретической, методологической, исторической идентификации. Сформулируем кратко важнейшие из особенностей системного стиля мышления, характерных для современного этапа развития науки и общества:

- соединение в системном мышлении диалектических противоположностей (например, континуальности и квантованности, жесткой детерминированности и стохастичности, инвариантности и релятивности, объективно-каузального и субъективно-ценностного начал, теоретичности и прикладной инструментальности и др.); рассмотрение единства противоположностей как одного из главных критериев целостности;

- введение в базовую структуру научного анализа наряду с представлениями о веществе и энергии также представлений об информации; выявление ограниченности вещественно-энергетического развития и неограниченности информационного;

- обогащение научного анализа за счет развития сети контактов науки с искусством, историческим опытом народной жизни, религиозно-мистическими идеями и т. п.;

- ориентация на интегративный синтез и оптимизацию в системной деятельности.

Как уже отмечалось, предложенные представления о системном идеале и системном стиле мышления отражают нашу концепцию общей теории систем, в центре которой стоят проблемы целостности, организованности, сложности динамизма систем, а также взаимосвязи всех системных характеристик в разрешении актуальных противоречий объекта. На наш взгляд, конкретизирующее развитие данного подхода позволит в перспективе детализировать и аккумулировать в его содержании системные идеалы других теоретико-системных версий, большинство из которых носит структуроцентрический характер. В качестве примера можно указать системную концепцию Ю. А. Урманцева, делающую упор на отражение таких аспектов (идеалов) системности, как изоморфизм, полиморфизм, симметрию, диссиметрию, принадлежность объекта к системе объектов данного рода и др. [6].

В заключение отметим, что системный стиль мышления в интерпретации настоящей работы отражает становление качественно новой, высшей формы диалектики, в которой стержневая роль принадлежит принципу системности. Поэтому данный стиль по своей сути является системно-диалектическим [4].

1. Винограй Э. Г. Основы общей теории систем. Кемерово: КемТИПП. 1993.
2. Винограй Э. Г. Общая теория организации и системно-организационный подход. Томск: Изд-во ТГУ, 1989.
3. Сагатовский В. Н. Системная деятельность и ее философское осмысление // Системные исследования. Методологические проблемы: Ежегодник. М.: Наука, 1981.
4. Винограй Э. Г. Философия. Систематический курс. Кемерово: Издательский дом «Азия», 2003. Ч. 1.
5. Винограй Э. Г., Кучерявенко В. С. Варианты развития методологических процедур системно-диагностического анализа сложных объектов // Новые технологии в научных исследованиях и образовании: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Юрга, 2001.
6. Система. Симметрия. Гармония / Под. ред. В. С. Тюхтина, Ю. А. Урманцева. М., 1988.

А. С. Табачков
г. Витебск

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО И ДИНАМИКА ЭВОЛЮЦИИ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Эволюция той или иной научной дисциплины понимается обычно как изменение в ее методологии и понятийном аппарате. Однако для социально-гуманитарного знания, которое весьма сильно интегрировано в общую динамику социума, причиной качественных изменений являются проходящие на общекультурном уровне трансформации, в том числе и таковые его непосредственных объектов, будь то текущая политика или актуальные нарративы исторического¹. Наш анализ проблематики взаимовлияния процессов интерпретации прошлого и общей динамики социально-гуманитарного знания разумнее будет начать с факторов, ответственных за общий характер ситуации.

В социумах современного типа очень велика роль средств распространения знания. Нельзя, в частности, не отметить, большого влияния на динамику социально-гуманитарного знания тех изменений, которые произошли в системе образования. Мы имеем в виду, разумеется, не внешние, по своей сути, административные реформы, а те глубокие и тесно связанные с общей духовной эволюцией Запада перемены, которые произошли за последние пятьдесят лет и которые так сильно повлияли на очень важный для данной цивилизационной модели концепт — концепт университета, о котором Ж. Деррида однажды сказал, что в западной культуре